

Глава 27 Шестой атрибут Чжоу Вейцина (1)

Ты сам заберешь свою собственную жизнь, или хочешь, чтобы я приняла меры сама? " Его будущая теща потянула Шангуань Бин'эр на порог его дома, и это была первая фраза, которую она произнесла, заставляя Чжоу Вэйцина быть невероятно потрясенным. Хотя он догадался, что его будущая теща будет чрезвычайно сердита узнав, что случилось с Шангуань Бин'эр, он не ожидал что она будет такой бесстрашной и нагрянет так внезапно.

Когда мать Чжоу Вейцина Лин Цзыхань увидела мать Шангуань Бин'эр, это выглядело, как будто она была поражена молнией, и она стояла в шоке и молча, со странным выражением на лице.

"Мама!" Шангуань Бин'эр быстро бросилась к матери с опустошённым выражением на лице. «Мама, послушай меня! Все это было недоразумением, Маленький Толстяк ни в чем не виноват! " Хотя, она прекрасно знала кто такой Чжоу Вэйцин, но она по-прежнему звала его Маленьким Толстяком.

Сегодня, когда она вернулась домой, когда ее мать взглянула на нее, то обнаружила, что она превратилась из молодой девушки в молодую женщину. Мать, которая обычно была нежной и доброй, стала чрезвычайно яростной, заставляя ее объяснить, что произошло. После чего она потащила ее вплоть до поместья адмирала.

Шангуань Бин'Эр холодно с ответила матери: «Случайно убить кого-то, разве это не убийство? Кто ты такой, чтобы использовать добродетель моей дочери как жертву для пробуждения своих Небесных камней? Чжоу Вейцин, если ты мужчина, тебе лучше совершить самоубийство и взять на себя ответственность за свои действия.»

Слушая ее слов, Чжоу Вэйцин не мог не рассердиться. «Тетя, тебе не придется беспокоиться, я определенно возьму на себя ответственность за Бин'эр, и я определенно не уклонюсь от этого. Независимо от того, какова причина я действительно взял ее добродетель, но я определенно не буду совершать самоубийство перед тобой. Это было бы безответственно и причинит больше вреда Бин'эр. Я потрачу свою жизнь, чтобы ответить ей взаимностью, любить её и заботиться о ней.»

Мать Шангуань Бин'Эр презрительно сказала: «Ты? Думаешь, что ты достоин моей дочери?»

"Мама!" Шангуань Бин'Эр была довольно встревожена в душе. С одной стороны, была ее мать, на другой стороне был человек, которого она приняла. Быть между двух огней было чрезвычайно болезненным для нее.

Чжоу Вэйцин посмотрел на нее, не отступая ни на шаг. «Вы правы, я знаю, что с моей внешностью, я вероятно не заслуживают Бин'Эр. Но что могут сделать те красавцы для нее, будут ли они хорошо относиться к ней? Я могу быть как медведь: В обычные дни, я буду лежать, ведя себя глупо и мило, она может тепло обнять меня или использовать как подушку. В суровую зиму, когда не будет еды, я готов принести себя в жертву, в качестве продовольственных запасов, а во времена опасности я возвышусь и стану самым свирепым Небесным Зверем.» Когда Шангуань Бин'эр услышал слова Чжоу Вейцина, она была ошеломлена, ее глаза покраснели, когда она стала решительней.

Когда мать Шангуань Бин'эр услышала его слова, ее тело немного дрожало, и выражение ее лица изменилось, свирепый взгляд казался дрожал немного, как будто она вспомнила что-то неприятное. Впоследствии, невероятно ужасающая аура распространялась от нее, Чжоу Вейцин никогда не испытывал подобное раньше.

"Какой бойкий язык у тебя, мальчик, покажи-ка на что ты можешь полагаться, чтобы осчастливить мою дочь". Как она сказала это, её глаза вспыхнули, и махом её левой руки, Шангуань Биньэр шатнулась в сторону и осознала, что неспособна двигаться. Она была крайне потрясена, поскольку она даже не знала, что у её матери такая ужасающая сила.

В следующий момент, красивая дама средних лет появилась прямо перед Чжоу Вейцином, ее рука мчалась к его плечу. Хотя она была очень злой в своих словах, она знала, что у её дочери сейчас есть отношения с этим молодым человеком и, несмотря на это, ей нужно выплеснуть свою злость на нём, обычно она никогда не переусердствовала.

Чжоу Вэйцин напряженно тренировался в последние несколько недель и когда на него напали внезапно, бессмертный божественный щит, скрытый под его кожей сразу же вступил в силу, и его пять водоворотов энергии закружились на максимальной скорости, его небесные Камни появлялись вокруг запястья. С серебряной вспышка света он подсознательно использовал навык Мерцания, едва уклонившись от удара матери Шангуань Бин'Эр.

Чжоу Вэйцин чувствовал, как волосы на его теле встали дыбом и холодок пробежал вниз по его позвоночнику. У него были ощущения, что, если бы его поразили этим ударом, то он бы получил сильное повреждение. Это красивая дама средних лет выглядела довольно хрупкой, но ужас, который она заставила его почувствовать был беспрецедентным, его нельзя было даже сравнить с тем, когда его отец хотел сильно его избить.

"Эээ? Мерцание?!" Дама среднего возраста посмотрела на Чжоу Вейцина с каким-то удивлением, в конце концов, несомненно, было не легко уклониться от того её удара, который легко мог бы изменить направление.

"Подожди!" В то же время другой голос прозвучал снаружи, и Лин Цзыхань наконец проснулась от своего шокированного транса. Шагнув вперёд она стояла перед своими сыном, с изречением с взволнованным выражением на своём лице: "Ты ... ты Старшая сестра Тан Сянь?"

Когда Лин Цзыхань сказала эти слова, все вздрогнули, особенно Чжоу Вейцин. На вид, его мать выглядела по крайней мере на 7-8 лет старше, чем дама среднего возраста. Удивительнее был факт, что они знают друг друга! Тан Сянь озадаченно посмотрела на Лин Цзыхань, говоря: «Ты...?»

Лин Цзыхань сказала с энтузиазмом, и бросилась вперед: "Старшая Сестра Тан Сянь! Посмотри внимательней, это я, Цзыхань! 20 лет назад, ты и Старший Брат Шангуань спасли меня на берегу Драконьей Реки. Вы также оставались в моём доме более месяца, так как сказали, что вам нравится окружение моего дома. Я всё еще была маленькой девочкой в то время, и Шуй Нью учился в Академии Мастеров Камней." Глаза Тан Сянь выразили удивление и счастье, она сказала: "Ты маленькая Цзыхань? Кажется, это было только вчера, но уже прошло двадцать лет".

Лин Цзыхань взяла руку Тан Сянь и сказала: «Да, это я! Прошло двадцать лет, и я так постарела, но Сестренка Тан Сянь, ты все еще так же красива, как и была."

Рот Чжоу Вейцина дёрнулся; он никогда не ожидал, что его мать и его будущая тёща будут знакомы друг с другом. Ему повезло, что они знают друг друга, эта будущая тёща кажется неправдоподобно могущественной, и, если бы его мать не вмешалась, он был бы в серьёзной беде.

Когда он думал об этом, он молча подкрался в сторону и помог встать Шангуань Биньэр с земли. В этот момент он также восстановил свою способность двигаться, и они оба обменялись

странными взглядами. Глаза Тан Сянь вдруг изменились, и она потрясла головой, и уставилась на Чжоу Вейцина: "Цзыхань, этот маленький паршивец, кто он тебе?"

Лин Цзыхань была знакома с силой Тан Сянь очень хорошо и быстро схватила ее за руки, произнеся: "Старшая Сестра Тан Сянь, это мой сын. Наш с Шуй Нью. Он наш единственный сын, если он сделал что-то, пожалуйста, накажите меня вместо него, Старшая Сестра."

Тан Сянь глубоко вдохнула и медленно выдохнула, и продолжила смотреть на Чжоу Вейцина: «Цзыхань, если бы произошло что-то другое, я бы легко простила это ему. Однако, твой сын взял добродетель моей дочери. Как я могу отпустить его?»

"А?" Он только что вернулся домой, я не совсем понимаю, что здесь происходит. Вейцин, иди сюда и встань на колени перед своей тетей Тан Сянь.» Лин Цзыхань сказала яростно Чжоу Вейцину, хотя Шангуань Биньэр, которая стояла рядом с ним, могла четко видеть, как она ему просигналила глазами.

Чжоу Вейцин напрягся, когда он шел вперед, думая про себя: Стоять на коленях перед моей тётшей, это не так уж плохо. По крайней мере состояние не как у постороннего. Опуская свою голову, он подошёл вперёд и встал на колени.

Лин Цзыхань сказала: "Сестренка Тан Сянь, мы не встречались в течение многих лет, где ты сейчас живешь? Где находится старший брат Шангуань? У него все хорошо?"

"Не говори о нём". У Тан Сянь лицо было рассерженное и полное страданий. "Я переехала с Биньэр в город Небесного Лука, но я никогда не ожидала, что и вы здесь будете, я даже не думала, что Шу-Найю, которого вы упомянули несколько лет назад станет адмиралом Чжоу Империи Небесного Лука.

Лин Цзыхань пнула своего сына и сказала: «Мальчишка, говори, и расскажи, что случилось?»

Чжоу Вэйцин еще раз рассказал свою историю, и лицо Тан Сянь оставалось ледяным, хотя Лин Цзыхань была совершенно ошеломлена.

Этот момент, Шангуань Биньэр также вышла вперёд на сторону Чжоу Вейцина и встала на колени перед своей матерью. "Мама, мне тоже нравится Маленький Толстяк. То, что случилось в прошлом, было ошибкой, и не его виной. После этого, на поле боя, Маленький Толстяк дважды спас мою жизнь и даже был готов пожертвовать своей жизнью ради меня, когда мы были окружены лесными Лютыми Волками, пытаюсь позволить мне убежать. Мама, я больше не тот человек, которым была раньше. Если ты убьёшь его, ты должна убить и меня."

Слова Шангуань Биньэр заметно тронули Чжоу Вейцина и Лин Цзыхань, шок и волнение в сердце Чжоу Вейцина едва не заставили его потерять самообладание. Это был первый раз, когда Шангуань Биньэр фактически устно признала, что она любила его и особенно та фраза, что она никогда не полюбит другого мужчину снова, это ударило по сердцу Чжоу Вэйцина. В то же время Лин Цзыхань была очень тронута, думая про себя: Похоже, что эта маленькая девочка не унаследовала вспыльчивый характер своей матери, повезло, повезло.

«Ты...» Тан Сянь сморщила лоб, прежде чем вздохнуть и сказала: «Взрослых деток трудно удержать дома... *Вздох* Неважно, этот маленький мальчишка Чжоу Вэйцин должен иметь преимущество... Покажи мне свой Небесный камень».

Тан Сянь первоначально привела свою дочь, потому что она была злой, но как блеф использовала силу. Как мать, как она не могла не заметить, что ее дочери очень понравился

Чжоу Вэйцин, но с другой стороны, как мать, она также хотела излить ее гнев и проверить это мальчишку. Игра Чжоу Вэйцина удовлетворила ее, и благодаря Лин Цзыхань в качестве посредника, он избежал побоев. В конце концов он был мастером Небесного Камня, даже с одним только Пространственным Атрибутом, он уже мог считаться достойной партией для ее дочери. Она просто хотела проверить, какой атрибут имел его Стихийный камень.

Чжоу Вэйцин послушно показал свое запястье и когда Тан Сянь увидела Кошачий глаз синезеленого цвета вокруг его запястья, ее лицо моментально изменилось, она схватила Чжоу Вэйцина за левую руку, произнося в шоке: Александрийский Кошачий Глаз?"

Чжоу Вэйцин почувствовал, как сжимается рука Тан Сянь вокруг его запястья, причиняя ему немного боли, и он горько улыбнувшись, кивнул: "Да! Тётя, это – Александрийский Кошачий Глаз."

Тан Сянь казалось ошеломленной, и она рассеянно сказала: "Какие атрибуты?"

Чжоу Вэйцин сказал: «Ветер, Молния, Пространство, Тьма, Зло...» перечисляя до этого момента, он остановился, а затем решительно продолжил: «И еще один атрибут, который не смог определить».

На этот раз, даже Шангуань Бинъэр была удивлена, она не знала, что Чжоу Вэйцин по-прежнему имел шестой атрибут.

Чжоу Вэйцин посмотрел на нее виновато, кивая головой. Он не хотел скрывать что-либо дальше от Шангуань Бинъэр, ее недавние слова глубоко его тронули.

<http://tl.rulate.ru/book/194/8443>